

Джеймс Миллер (Гарри Поттер). Апрель 1992 года.

Забрав стопку литературы, я двинулся в сторону столиков с лавками. Проходя мимо знакомой с Гриффиндора, кивнул ей.

— Привет. Я Джеймс Миллер, — улыбнулся я девочке. — Можно присесть?

Девочка с удивлением взглянула на меня, в её глазах читалось недоверие и непонимание. Она с недоумением спросила:

— Ты ко мне обращаешься?

— Ты таки всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

— Гермиона Грейнджер, — поджав губы, сказала девочка. — Я не против, если ты будешь сидеть со мной, Джеймс. Только не мешай.

— Приятно познакомиться.

Положив на стол книги и сумку с вещами, я занял место рядом с девочкой. Она с любопытством разглядывала мои фолианты.

— Древние руны? — неприкрытое удивление сквозило в голосе Гермионы. — Но разве ты не первокурсник?

— И что с того? — слегка усмехнулся я. Говорить приходилось шёпотом, иначе мадам Пинс нас бы мгновенно выгнала из библиотеки. — Разве где-то есть правила, запрещающие первокурснику учить руны?

— Но зачем? — с недоумением спросила девочка.

— Интересно.

— Джеймс, а ты из семьи волшебников?

— Да. Мой папа ювелир, он с помощью трансфигурации делает украшения и продаёт их в британских ювелирных магазинах, а мама ведьма-домохозяйка.

— Но разве так можно? — продолжала удивляться Гермиона. — Я имею в виду, разве волшебники могут продавать что-то маглам?

— Какая разница, где и на ком делать гешефт? Как тебе могло прийти в голову, что нельзя что-то продавать обычным людям?

— Но это же магия, статут секретности...

— Ох, я таки умоляю, не смей мои штиблеты, они и так скоро станут малы, — возвёл я глаза к потолку. — Какая разница, сделать золотую цепочку инструментами или с помощью заклинания? Как заметить разницу, если результат один и тот же? На украшениях не написано, что их делал волшебник, заклинаний никаких нет. Отец моего соседа по комнате

делает искусственные драгоценные камни, которые покупает мой папа.

— Нельзя делать драгоценные камни, — с уверенностью заявила Гермиона. — Это один из законов трансфигурации Гампа.

— Дурак ваш Гамп, и законы у него дурацкие. Мой папа говорит, что эта лапша на уши придумана для гоев, чтобы они даже не думали подрывать экономику фальшивыми деньгами и драгоценными камнями. Простые люди давно научились делать искусственные изумруды, сапфиры и рубины. Почему же маг не может сделать то же самое?

— Это удивительно, — тихо прошептала Гермиона. — Но ведь в книгах пишут...

— Тю-у! Да я тебе сам нарисую какую хочешь книгу. Скажи ещё, что ты веришь, что события из фантастических и приключенческих книг были реальными.

Гермиона смутилась, у неё слегка заалели щёчки, что лучше самой девочки сказало о том, что она действительно верила большей части книг, не задумываясь о том, что их авторы тоже люди и могут врать не только в виде слов, но и в виде текста.

— А у меня родители дантисты, — решила заполнить неловкую паузу Гермиона.

— Ого! — с уважением протянул я. — Они таки знают толк в нужной профессии. Гермиона, может ты из наших?

— Из ваших? — нахмурилась Гермиона. Вдруг в её глазах прояснилось, она вздёрнула голову и воскликнула чуть громче, чем надо: — Нет! Нет-нет, я не еврейка. Я британка.

— Одно другому не мешает. Я таки тоже британец, но это не мешает мне быть евреем. Плохо...

— Почему это плохо? — у девочки был обиженный вид.

— Плохо, потому что мама может не одобрить нашей дружбы. Она за то, чтобы я дружил лишь с еврейскими девочками.

— А папа? — с надеждой спросила Гермиона.

— Папа у меня в этом плане лучше — ему всё равно, с кем я дружу, лишь бы отношения были искренними.

— А ты сам, Джеймс... — с надеждой взглянула на меня Гермиона. — Ты сам с кем бы хотел дружить?

— Мне всё равно, но с нашими проще, — слегка скривился я, припоминая знакомство с Драко Малфоем. — А вообще, я не доверяю евреям, но... родителей не выбирают.

— Эм... — слегка зависла Гермиона. — Но почему ты решил подойти ко мне, ведь библиотека пустая, а со мной никто не хочет общаться, называют заучкой и зубрилой.

— Гермиона, ты выбрала не тот факультет. У нас на Райвенкло половину народа можно назвать зубрилами, никого этим не оскорбить. Подобное скорее считается положительным качеством. Не знаю, как у вас на Гриффиндоре и на Слизерине, мы пока учимся лишь с Пуффендуйцами, а

с другими факультетами до третьего курса вообще нет пересечений.

— Эх... — вся поза Грейнджер изображала вселенскую печаль. — А ведь распределяющая шляпа предлагала мне Райвенкло, но я уговорила её на Гриффиндор. Думала, что это факультет благородных, к тому же на нём учился сам директор Дамблдор...

— А на деле как?

— Никаким благородством там не пахнет, — с грустью произнесла Гермиона. — На Хэллоуин меня чуть не убили. Рон Уизли вначале меня оскорбил, а потом вместе со своим приятелем Дином Томасом запер в туалете с троллем. Я так испугалась, он был такой страшный. Я застыла в ужасе и не знала, что делать. Последнее что помню, как тролль ударил меня дубинкой. Очнулась в больничном крыле...

— Кошмар, — без притворства удивился и стал сокрушаться я. — Это ужасно! Но почему Рона и Дина не выгнали из школы? Ведь они пытались тебя убить.

— Не знаю, — Гермиона хлопнула носом и размазала по лицу слёзы. — Они тоже оказались в больничном крыле и даже не извинились. Профессор Макгонагалл нам всем без разбора начислила штрафные очки. После этого я перестала пытаться помочь другим студентам.

— Штрафные баллы за то, что тебя пытались убить? Ужас!

— Знаю, — кивнула Грейнджер. — Я считала, что профессор Макгонагалл хорошая, а она... Даже не знаю, как можно доверять взрослым?

— А почему Рон оскорбил тебя?

— Я... — замялась Гермиона. — На уроке подсказала ему, как правильно произносить заклинание.

— Ты навязывала свою помощь?

Грейнджер молча кивнула, продолжая лить слёзы.

— Ну и глупость! Люди не ценят бесплатной помощи, если только это не твои друзья и близкие родственники. И те не всегда. У нас говорят: «Сделал добро, кинь его в воду». Папа говорит, что бесплатно можно только дать совет «получить платный совет». Нельзя навязывать людям бесплатную помощь, только за деньги. Нужны чёткие тарифы: списать домашку — два кната, сделать эссе — сикль. Тогда люди к тебе потянутся, а кошелек скажет спасибо.

Девочка от столь вопиющего заявления прекратила реветь и взглянула на меня с непонятым выражением. Она пробежалась взглядом по моим шикарным пейзажам, ненадолго задержалась на ермолке, после чего на секунду задумалась и кивнула своим мыслям.

— Интересная точка зрения, — старалась она подобрать слова. — И какие у тебя тарифы на советы?

— Твои слова сделали мне неприятно, — обиженно надул я губы. — Гермиона, я к тебе подошёл исключительно для налаживания дружеских отношений. О каких тарифах может идти речь?

— Ты действительно хочешь со мной дружить? — удивилась Гермиона.

— Конечно.

— Но почему?

— Мы видимся каждый день, имеем одинаковые увлечения. Почему бы и нет?

Гермиона оторвала взгляд от меня, посмотрела направо и тихо с удивлением произнесла:

— Хагрид! Что он здесь делает?

Хагрид, похоже, пытался скрыться от взглядов посетителей библиотеки за полками, но с его высоким ростом это было сделать проблематично. Шаркая, он вышел из-за полок. Полувеликан держал руки за спиной, словно что-то прятал. Здоровяк в шубе из кротового меха явно не вписывался в здешнюю обстановку и, похоже, сам понимал, что привлекает к себе внимание, хотя всячески старался этого избежать. Когда он выходил из библиотеки, удалось увидеть у него за спиной книгу, к которой с любопытством прикипела взглядом Гермиона.

— Там что-то про драконов, — прошептала она.

Девочка тут же подорвалась и стала проверять полки с книгами, которые разглядывал Хагрид. Я же печально вздохнул. Теперь понятно, почему её распределили на Гриффиндор, а не на Райвенкло. С таким-то шилом в мягком месте.

Гермиона вернулась и с придыханием сказала:

— Хагрид искал что-то о драконах. Он смотрел книги: «Разновидности драконов, обитающих в Великобритании и Северной Ирландии» и «Пособие по разведению драконов: от яйца до адского чудовища».

— До меня доходили слухи, будто Хагрид помешан на опасных зверях и мечтает о драконе.

— Разведение драконов противозаконно, — нравоучительным тоном поведала Гермиона.

— Ага. Гермиона, забей. Это не наше дело.

— Но мы должны сказать учителям, — попыталась возразить девочка.

— Нет-нет, Гермиона. Не лезь в это дело. Это не наши проблемы. Наше дело учиться. Или тебе не хватило «урока» с троллем? Что бы мы ни сделали, останемся крайними. И о чём ты скажешь? Что лесник читает книги? Так ведь он один из работников замка, имеет полное право читать даже книги из Запретной секции.

На самом деле после упоминания драконов я вспомнил поездку домой на рождественские каникулы. Мама почему-то сильно была недовольна Хагридом, словно он украл её кошелёк полный шекелей. А ещё мне удалось подслушать её разговор с бабушкой по сквозному зеркалу, мама спрашивала о знакомых в советском драконьем заповеднике.

Сложить два плюс два и получить четыре — вполне закономерный результат. Хагрид любит драконов, их разведение незаконно, мама не любит этого полувеликана. Те, кого мама не любит, обычно жестоко страдают. Логично предположить, что у Хагрида мог появиться дракон. За такого зверя можно угодить в тюрьму. А поскольку их разводить запрещено, то сам лесник такую редкость достать не сумел бы. Я не могу быть уверенным, что мама к этому непричастна. А если она мстит Хагриду за что-то, то вероятней всего, есть за что. Она не из тех людей, что будут делать гадости по пустякам.

— Но ведь... — Гермиона прервалась на полуслове. — Ты прав, Джеймс, это не наше дело.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2950399>